

Бай Ифань почувствовал, как во рту скопилась слюна, но из-за боли в губах пришлось сказать маме то, чего не хотел:

— Я хочу кашу.

Мама Бай поняла, что не всё предусмотрела, и поспешила разогреть кашу. Из-за спешки она включила сильный огонь, и дно кастрюли немного подгорело.

Утром аппетит был не из лучших, поэтому Бай Ифань съел только одну миску, взял два вареных яйца и вышел из дома. Перед уходом он сообщил маме стоимость медосмотра — сорок пять юаней.

Мама Бай, не говоря ни слова, дала Бай Ифаню двести.

— Остальное на карманные расходы.

Бай Ифань, потирая левую щеку, с удовольствием принял деньги.

Придя в класс, он обнаружил, что людей еще немного, и Чэн Ихао тоже не приходил. Бай Ифань положил две тетради с конспектами Бай Кэфэя в парту Чэн Ихао, сел на своё место и достал конспект по политологии.

Вскоре пришел учитель Чжао, окинул взглядом класс и, увидев Бай Ифаня, слегка удивился. Бай Ифань не удостоил его вниманием, увлекшись разглядыванием рисунков в политических конспектах Бай Кэфэя.

В теме «Производительные силы и производственные отношения» Бай Кэфэй нарисовал картинку: два человечка-палочки сражаются друг с другом, у одного на голове написано «Сила», у другого — «Отношения». То «Сила» поддерживает «Отношения», то «Отношения» дают «Силу».

Рисунок был ужасно корявым.

Бай Ифань перелистал эту страницу туда-сюда три раза.

Учитель Чжао стоял у доски сзади, наблюдая, как гримаса на лице Бай Ифаня меняется.

Прибывшие ученики, увидев учителя Чжао, не смели болтать, сдали домашку и тут же достали книги для зубрёжки. Те, кто шел компанией, за дверьми еще оживленно обсуждали новости, но, переступив порог, вели себя так, будто увидели привидение, и разошлись кто куда.

Гул голосов в классе постепенно нарастал.

Когда собралось почти все, старосты групп, набравшись смелости, начали требовать сдачу домашних заданий. Бай Ифаня, как и ожидалось, пропустили.

Учитель Чжао стоял на посту до самого прихода учителя китайского языка Яна.

Учителю Яну было около тридцати, он собрал волосы в хвост, вёл преподавание строго, но относился к людям доброжелательно.

Учитель Ян пришел с пачкой тестов, обменялся парой фраз с учителем Чжао, повернулся к доске и написал задание для утреннего чтения.

Диктант стихотворения «Хижина, разрушенная осенним ветром».

Весь класс застонал.

Учитель Ян улыбнулся, оставаясь непреклонным.

Бай Ифань забыл, в каком учебнике это стихотворение, поэтому достал раздаточный материал Бай Кэфэя по китайскому языку. По сравнению с тем, что приходилось учить позже, это стихотворение казалось довольно коротким. Он учил его раньше, поэтому после нескольких прочтений запомнил.

Бегло просмотрел остальные обязательные стихи.

Бай Ифань подумал: «Почему всё так просто?».

Однако когда дело дошло до современной прозы, Бай Ифань провалился. Весь день он зубрил эссе господина Чжу Цзыцина «Весна». Во время диктанта он написал: «В августе осенний ветер яростно ревел», а в голове звучало: «Жду, жду, пришёл восточный ветер, приближаются шаги весны».

Небольшой кавардак.

Собрав тетради для диктанта, учитель Ян раздал тесты за вчерашний день.

Бай Ифань: ...

Учителя в девятом классе проверяют работы слишком рьяно!

Бай Ифань не получил свою работу и встал:

— Учитель Ян...

Учитель Ян поднял руку, жестом прервав его:

— Твоя работа...

Но тут прозвенел звонок, и Бай Ифань ничего не расслышал.

Учитель Ян специально подошел к задним рядам:

— Твоя работа... что с лицом?

Брови учителя Яна сошлись в кучку.

Бай Ифань, бормоча невнятно, объяснил:

— Вчера упал, лицом приземлился.

Бай Ифань вел себя естественно, и учитель Ян поверил, но всё же добавил:

— Если что-то случится, обязательно расскажи учителю. Если у родителей возникнут недоразумения, учитель сможет помочь разъяснить.

Бай Ифань поблагодарил с улыбкой и сказал:

— Учитель, я не получил работу.

Учитель Ян вспомнил о главном:

— Ты отлично справился с работой, давай я использую её на уроке.

Бай Ифань: !!!

Бай Ифань не думал, что учитель Ян стал заботиться о нем внезапно из-за хороших результатов. В его памяти учитель Ян в девятом классе несколько раз вызывал его на разговор, в основном чтобы поддержать и ободрить.

Бай Ифань обнаружил, что может вспомнить много мелких деталей.

Поскольку Бай Ифань сидел один на последней парте и не было соседа, с которым можно посмотреть один вариант, учитель Ян дал ему свой экземпляр для подготовки. На уроке учитель Ян включил документ-камеру.

На опущенном белом экране внезапно появилось размытое пятно, потом оно уменьшилось, буквы сжались в муравьев, затем увеличились, снова уменьшились.

Учитель Ян постоянно регулировал.

Иероглифы «Бай Ифань» качались на белом экране, от чего у самого Бай Ифаня начиналась тошнота.

Учитель Ян настроил размер изображения, встал рядом с проектором и целый урок разбирал тест. Решив одну задачу, он просил учеников переписать ответ с экрана.

Он ни разу не упомянул Бай Ифаня, но все знали, чья это работа.

За урок тест не успели разобрать до конца, после звонка учитель Ян вернул работу Бай Ифаню и пошутил:

— В этот раз ты написал тест, но в следующий не смей сдавать мне чистый лист.

Про чистый лист Бай Ифань ничего не помнил.

Бай Ифань закивал. Ему было интересно, почему учителя не отреагировали на резкую смену его почерка. Оказывается, раньше он не делал домашку и сдавал пустые листы.

Возможно, они даже придумали вдохновляющую историю. В последнее время одноклассник Бай Ифань изо всех сил тренировался в каллиграфии...

От своих собственных фантазий Бай Ифаню стало неловко.

Учитель Ян вышел из класса, и к Бай Ифаню подошли просить работу. Бай Ифань одолжил её Цветочку с передней парты.

Цветочек, похоже, написал тест плохо, и на втором уроке Бай Ифань заметил, что тот всё время сидит, опустив голову.

После второго урока в громкоговорителях, как обычно, заиграл «Марш спортсменов». Ученики толпой повалили из класса. На этот раз Бай Ифань пошел со всеми.

Сегодня была гимнастика, и место, где стоял их класс, отличалось от вчерашнего, где поднимали флаг.

Физорг еще не успел построить класс, как Чэн Ихао подсел к Бай Ифаню поговорить. Он не упомянул лицо Бай Ифаня, а указал на бейдж на его груди с преувеличенным удивлением:

— Чёрт, ты на бейдж стикер наклеил?!

Бай Ифань: ...

Большинство людей ненавидят свои фото на бейджах, многие девочки нарушают правила и тайком закрывают оригиналы стикерами. Но парни редко пользуются этим трюком.

Чэн Ихао присмотрелся и понял, что ошибся:

— Это бейдж Бай Кэфэя.

Чэн Ихао уже перешел от обращения «твой брат» к «брат Кэфэй». Раньше, приходя к Бай Ифаню домой, он всегда называл Бай Кэфэя просто по имени.

Конспекты оказывают такое влияние?

Бай Ифань спросил:

— Ты посмотрел эти две тетради?

— Посмотрел! Просто огонь!

Чэн Ихао собрался было начать восхищаться, но Бай Ифань тут же прервал:

— Не только эти, когда закончишь, приходи ко мне за другими.

— Хорошо, — кивнул Чэн Ихао. — Эти две довольно базовые, я быстро их пройду.

Бай Ифань тоже заметил, что конспекты Бай Кэфэя имеют четкую градацию.

— Это базовый уровень, пройди его, и я дам тебе продвинутый, — с важным видом сказал Бай Ифань.

«Марш спортсменов» смолк, и в громкоговорителе закричали:

— Классы, построиться! Первый ряд — руки в стороны, задний — руки вперед, равняйся, смирно!

Физорг поддерживал порядок, все послушно встали в шеренгу. Когда построились, музыка на площадке сменилась, и женский голос произнес:

— Второй комплект общенациональной гимнастики для учащихся начальной и средней школы, «Юношеский пыл».

Началась зарядка.

Бай Ифань совсем не умел делать упражнения, поэтому просто бездумно повторял за другими. Махнул ногой, потянулся... Но в целом все халтурили, без энтузиазма. Старательно делали

только те, кто стоял впереди.

Выглядело неплохо.

Появился учитель Чжао, и все тут же получили заряд бодрости, движения стали слаженными, каждый словно стал ведущим. Потом несколько членов студсовета с блокнотами обошли круг, и все стали стараться еще усерднее.

Чувство коллективизма действительно сильное.

Бай Ифань вздохнул, жаль, что желания не соответствуют возможностям. Он хотел старательно подражать, но делал всё больше путаницу, к тому же стоял в крайнем ряду.

Один парень из студсовета остановился и посмотрел на Бай Ифаня, задержав взгляд на бейдже у него на груди. Бай Ифань, кажется, услышал, как он сказал девушке рядом:

— Записать: Бай Кэфэй.

Бай Ифань: ...

После зарядки, вернувшись в класс, осталось немного времени, Бай Ифань достал яйца поесть и дал одно Чэн Ихао. Есть было немного тяжело.

Одноклассник Чэн Ихао, Ши Лэйлэй, тоже был в студсовете, вернулся и встал перед Бай Ифанем, рассказывая шутку про то, как один активист во время проверки зарядки записал имя прошлогоднего чемпиона из приуниверситетской гимназии и получил нагоняй от учителя.

Бай Ифань и Чэн Ихао: ...

Тоже мне неудачник.

Зато после этого парень больше не смотрел на Бай Ифаня.

<http://bllate.org/book/16710/1535635>